

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

И.Б. Маслова

Кафедра русского языка
Медицинский факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются характеристики имени собственного как этнокультурного феномена, анализируется работа над онимами в системе обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: имя собственное, этнолингвистика, методика преподавания русского языка как иностранного.

Имена собственные (ИС) являются простой дедуктивной абсолютной лингвистической универсалией [1, С. 535]. Если рассматривать универсалию как высшую форму реализации интернационального в языке, то имя собственное можно определить как наиболее характерное и яркое его проявление. Вместе с тем ономастикон (набор имён собственных) является хотя и относительно переменным, но достаточно определённым и существенным признаком конкретного этноса, поскольку реализует в языке его национальные регистры. Так, русская антропонимическая система располагает присущей только ей (!) *трёхкомпонентной* структурой (*Петров Иван Николаевич*), являющейся **этнолингвистическим** (культурно-историческим) феноменом русского национального языка [2, с. 9]. С этой точки зрения онимы представляют особый интерес в преподавании русского языка как иностранного.

Специфическое положение занимают имена собственные в пространстве художественного текста (*поэтонимы*).

Литературные имена собственные (ИС) являются неотъемлемой частью текстовой ткани [3, с. 50], обеспечивают в тексте передачу смысловых целеустановок и авторских интенций, взаимодействуют с другими компонентами текста. Неслучайность употребления ономастических единиц свойственна любому типу текста, тем более – художественному.

Внесённый в коллективную память культуры, обладающий внеситуативной ценностью, художественный текст как универсальный культурный субстрат является источником

культурно-исторических ассоциаций, фактом национальной культуры. Следовательно, можно говорить о национально-культурной семантике ХТ: так, по данным Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, американцам, например, трудно понять рассказ В. Шукшина «Чудик», так как непонятен собственно герой, его русский характер [4, с. 86]. Пониманию национально-культурной специфики отечественной литературы способствуют (среди прочих) и имена собственные.

В условиях художественной действительности поэтонимы выступают как эстетически значимые и информативно объективные знаки образа мира, который творчески задаётся и воссоздаётся писателем. Они могут служить эффективным средством адекватного прочтения и интерпретации ХТ (*вспомним фамилию главного героя романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» – Раскольников*). Обладающие высоким коммуникативно-прагматическим потенциалом, ИС участвуют в создании смысловой многомерности основных содержательных универсалий текста (Человек – Время – Пространство) и «распредмечивании» идеальной художественной (в том числе – национально-культурной) информации за счёт способности к квантованию (концентрации значительного объёма информации на незначительном линейном отрезке текста) и суггестивности (накопления прагматических компонентов значения, речеконтекстных и фоновых приращений, идущих от ассоциаций в тексте и за текстом). Декодирование значения ИС влечёт за собой не только понимание имени-образа, но часто идеи, авторской интенции, художественного произведения в целом (*так, заглавие (это особый разряд поэтонимов) романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» является ключом к интерпретации ХТ*).

Анализ ИС в идиостиле писателей разных литературных направлений, школ и исторических периодов русской литературы (19-20 вв.) позволил выявить ряд ономастических универсалий:

1. Художественный ономастикон – это всегда заимствование из реального именника русского национального языка, типичного в определенную эпоху в определенном социуме. Таким образом имена собственные участвуют в создании реалистичности и художественной убедительности, достоверности повествования. Так, среди фамилий в литературно-художественных текстах преобладают «стандартные» (99%) единицы с обычными в русской среде финалями – **-ов/-ев, -ин, -инский, -их/-ых** (*Ноздрёв, Плюшкин, Манилов (Н.В. Гоголь «Мёртвые души»*)).

В очерках писателей натуральной школы (*В. Даля, Е. Гребенки, И. Кокорева, В. Соллогуба и др.*) соблюдается социальная дифференциация ИС и резкое противопоставление крестьянского и «господского» именников – характерная особенность имяупотребления в России 18-19 вв. Ср.: *Фекла, Домна, Акулина, Мавра; Дрон, Карп, Сысой – «крестьянские» имена (однокомпонентная модель именования по личному имени) / Ольга Тимофеевна, Иван Гаврилович – ИС, характерные для привилегированных слоев русского общества (двухкомпонентная антропонимическая формула «И.+О.»*).

2. В соответствии с полевой структурой ономастического пространства русского языка ядром употребляемой в художественных текстах ономастической лексики являются антропонимы (71,2% от общего количества ономастических единиц). На основании этого можно утверждать, что антропонимическое преобладание – универсальный признак русского художественного ономастикона и имяупотребления в произведениях русской литературы 19-20 вв.

В очерке В. Даля «Уральский казак» антропонимы составляют **66,4%**, топонимы – **28,5%**, теонимы – **3,6%**, хрононимы – **1,5%** от общего количества ИС. В рассказе К. Паустовского «Уснувший мальчик» антропонимы составляют **75,5%**, топонимы – **22,6%**, ктематонимы – **1,9%** от общего количества ИС.

3. Важной отличительной чертой русского (первичного) антропонимикона является отсутствие нейтральных форм имени [2, с. 7]. Эта особенность нашла отражение и в художественном ономастиконе (вторичной ономатопоэтической подсистеме языка). Ср.: крестные (полные) имена характерны для официального речевого поведения (*Александр Иванович; Мария Сергеевна*), а гипокористика (*Саша; Маша*) – для интимного общения, отражающего речевую стратегию обыденного языкового сознания.

У Ф.М. Достоевского в «Преступлении и наказании»: *Авдотья Романовна – Дуня; Родион Романович – Родя*.

4. На основе дихотомии «прямо мотивированные («говорящие») / косвенно мотивированные ИС», можно утверждать, что подавляющее большинство (93%) проанализированных ономастических единиц разных разрядов – это ИС со «стертой» внутренней формой – косвенно характеризующие наименования (*Евгений Онегин; Григорий Печорин*). Авторы, следуя нормам русского реального именника, продолжают традиции художественного имянаречения, установленные эстетикой реализма русской литературы 19-20 вв. Отметим, что использование прямо мотивированных ИС – *Скотинин, Правдин, Стародум* (Д. Фонвизин); *Скалозуб, Молчалин, Тугоуховский, Хлётлова* (А. Грибоедов) – является характерной особенностью классицистической литературы 18 – нач. 19 вв.

Итак, интерес к русской (реальной и художественной) ономастике может стать серьёзным «мотивом сознательного изучения» [5, с. 6]. русского языка иностранными студентами. ИС участвуют в реализации социокультурной функции языка: в них проявляется национально-языковая специфика любого (и русского) этнолингвистического сообщества. Коммуникативно-прагматический потенциал ономастических единиц чрезвычайно высок, поэтому их изучение на занятиях РКИ представляется весьма актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Лингвистический энциклопедический словарь // Гл.ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. 685 с., ил.

[2] Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000. 122 с.

[3] Супрун В.И., Данилов А.В. Ономастические единицы в художественном тексте // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге. Тез. докл. Вып. 3. – Волгоград: Перемена, 1997.

[4] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Рус. яз., 1983. 269 с.

[5] Вишнякова Т.А. Основы методики преподавания русского языка студентам-нефилологам. – М.: Русский язык, 1982. – 126 с.

LITERATURA

[1] Lingvisticheskij ehntsiklopedicheskij slovar' // Gl.red. V.N. YArtseva. – M.: Sov. ehntsikl., 1990. 685 s., il.

[2] Suprun V.I. Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-ehsteticheskij potentsial. – Volgograd: Peremena, 2000. 122 s.

[3] Suprun V.I., Danilov A.V. Onomasticheskie edinitsy v khudozhestvennom tekste // Kirillo-Mefodievskie traditsii na Nizhnej Volge. Tez. dokl. Vyp. 3. – Volgograd: Peremena, 1997.

[4] Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. YAzyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. – M.: Rus. yaz., 1983. 269 s.

[5] Vishnyakova T.A. Osnovy metodiki prepodavaniya russkogo yazyka studentam-nefilologam. – M.: Russkij yazyk, 1982. – 126 s.

PERSONAL NAME AS AN ETHNOCULTURAL PHENOMENON

I.B. Maslova

Russian Language Department
Medical Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

In the article main characteristics of personal name as ethnocultural phenomenon are described, work at onims in the system of teaching Russian as a foreign language is also analysed.

Key words: personal name, ethno linguistics, methods of teaching Russian as a foreign language.